

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

На правах рукописи

ВЕСЕЛОВСКАЯ
Елизавета Валентиновна

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА. РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ
МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ**

03.03.02 Антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва - 2016

Работа выполнена в Лаборатории антропологической реконструкции
Центра физической антропологии
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук
А.Н. Багашев
Директор Института проблем
освоения Севера СО РАН,
зав. Сектором физической антропологии

Доктор биологических наук
М.А. Негашева
Профессор кафедры
антропологии биологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Доктор исторических наук
А.А. Хохлов
Профессор кафедры БЭМО
Самарского государственного социально-
педагогического университета

Ведущая организация

Музей антропологии и
этнографии им.
Петра Великого (Кунсткамера) РАН
(Санкт-Петербург)

Защита состоится 2016 г. в 14.30. на заседании Диссертационного
совета Д.002.117.01 на базе Института этнологии и антропологии им. Н.Н.
Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991 Москва, Ленинский проспект, 32 А

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
www.iea-ras.ru

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, д.и.н.

Данилко Е. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лицо человека является одной из основных характеристик личности, определяющих ее индивидуальность. Огромное разнообразие лиц, свойственное человеку, отчетливо выделяет людей из остального мира живых существ. Диапазон изменчивости многих антропологических признаков у человека выражен резче, чем у обезьян и других млекопитающих [Бунак, 1959, с. 277]. Именно признаки лица положены в основу антропологической классификации человечества. В последние годы внешность человека приобретает все большую значимость в научных исследованиях различных дисциплин. Примером может служить коллективная монография «Лицо человека в науке, искусстве и практике», подготовленная ведущими специалистами различных областей знаний [Лицо человека..., 2015]. Оценке роли внешнего облика, восприятию его посвящены труды ведущих этнографов [Малькова, 2004; Снежкова, 2007]. Важное направление в антропологии занимают исследования по антропозстетике, рассматривающие особенности эстетических предпочтений человеческих лиц в современных популяциях [Халдеева, 2004; Халдеева Лейбова, 2015]. Научные изыскания последних десятилетий убедительно продемонстрировали, что признаки внешности опосредованно отражают такие важные индивидуальные характеристики, как здоровье, гормональный статус, выраженность черт полового диморфизма, а также некоторые поведенческие и личностные параметры [Gangestad et al, 1994; Gangestad Thornhill, , 2003; Grammer, 1998; Keating et al, 1981; Lefevre et al, 2012; Little et al, 2008; Бутовская и др., 2010; Веселовская и др., 2013в].

Судить об особенностях внешнего облика древнего населения, как отмечал В.П. Алексеев, возможно как исследуя костные останки древних людей, так и изучая антропоморфные изображения (рисунки, пластику) разных эпох или анализируя письменные источники, содержащие описания внешнего облика тех или иных народов [Алексеев, 1989, с. 190]. Однако «любое изображение человеческого лица, будь то рисунок на камне и керамике или костяная и каменная скульптура, несет элемент условности, иногда заведомо искажает характерные типологические черты» [Там же, с. 190]. Письменные источники также не лишены субъективности. Лишь палеоантропологический материал дает надежную, прямую информацию о физическом облике древнего населения [Там же, с. 191].

Именно антропологическая реконструкция внешности на основе краниологических данных позволяет составить объективное представление о прижизненных морфологических особенностях людей прошлого и провести корректное сопоставление с современными популяциями.

Метод восстановления лица по черепу получил свое научное выражение в трудах российского антрополога М.М. Герасимова [Герасимов, 1949, 1955, 1964]. В основанной им Лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН в настоящее время продолжают научно-исследовательские работы по дальнейшему развитию метода

реконструкции внешности по черепу, а также по приумножению уникальной коллекции графических и скульптурных портретов, выполненных по черепам исторических лиц и представителей древних популяций [Балуева, Веселовская, 2004; Балуева и др., 1988; Веселовская, 2015а,б; Веселовская, Балуева, 2012; Веселовская, Васильев, 2015; Веселовская и др. 2013а, 2014; Лебединская, 1998, 2006;].

М.М. Герасимов относил методику пластической реконструкции к одному из приемов классической антропологической науки, давая ей следующее определение: «Это один из способов иллюстративной диагностики палеоантропологического материала, в результате которой костный материал дополнительно приобретает выразительность и наглядность живого человека» [Герасимов. 1955, с. 18]. Труды этого выдающегося ученого явились первым научно обоснованным руководством для воспроизведения прижизненного портрета, и по сей день остаются важнейшим пособием для работ в области восстановления лица по черепу [Герасимов, 1949, 1955, 1963]. М.М.Герасимов заложил основы российской школы антропологической реконструкции. Научные изыскания коллектива созданной им Лаборатории и в настоящее время широко востребованы в отечественной и зарубежной науке [Balueva, Veselovskaya, 2011; Balueva et al, 2009a, 2009b; Lebedinskaya et al, 1993].

В настоящей работе представлен новый методический подход, названный «Алгоритм внешности», который предлагает получение на основе черепа размерных и описательных прижизненных характеристик лица и головы. Сочетание исследований в области краниологии и краниоскопии, с одной стороны, и в области антропометрии и антропоскопии живого лица с другой, позволило объединить известные на настоящее время и разработанные автором и при участии автора черепно-лицевые зависимости в программу пошагового перехода от параметров черепа к соответствующим параметрам внешнего облика. Сведения о прижизненной морфологии важны при сопоставлении древнего и современного населения, при идентификации личности по костным останкам, при создании на основе черепа портретов исторических лиц и представителей древнего населения. В основу «Алгоритма внешности» положены ценные наблюдения М.М. Герасимова в отношении типологии черепно-лицевых соответствий с некоторыми более поздними дополнениями, полученными при изучении черепов и прижизненных фотографий одних и тех же индивидуумов.

Актуальность исследования. Антропологическая реконструкция внешности находит широкое применение, как в фундаментальной науке, так и в прикладных сферах – в музейном деле, в криминалистике, где восстановление прижизненного облика способствует идентификации личности по костным останкам. Изучение морфологии мягких покровов лица и подлежащих структур черепа в их взаимозависимости представляет интерес для понимания законов морфогенеза, для изучения изменчивости внешнего

облика в антропологических исследованиях и практике челюстно-лицевой хирургии.

Однако до настоящего времени не существовало детального руководства, позволяющего на основе индивидуальных размеров и признаков черепа, переходить к прижизненным индивидуальным характеристикам внешности. Создание основанного на статистических расчетах алгоритма перехода от черепа к прижизненному облику, представляется весьма актуальным, так как он существенно уточняет и формализует процесс восстановления внешности по черепу, который помимо научных областей широко применяется и в некоторых прикладных областях медицины, криминалистики и музейного дела.

Объектом исследования являются антропометрические и антропоскопические материалы изучения краниофациальной морфологии ряда этнических групп Евразии, европеоидного и монголоидного антропологического типа, и полученные по ним статистические данные.

Предметом исследования является соответствие (взаимозависимость) между размерами и морфологическими особенностями отдельных элементов внешности и соответствующими параметрами подлежащих структур черепа.

Целью настоящей диссертационной работы было создание алгоритма перехода от размеров и описательных параметров черепа к размерам и характеристикам индивидуального внешнего облика.

Задачами исследования являются:

1. Выявление комплекса характеристик внешности, имеющих доказательную основу для реконструкции по черепу.
2. Изучение взаимозависимости измерительных и описательных признаков головы и черепа на ряде популяций европеоидного и монголоидного происхождения.
3. Создание пошагового алгоритма перехода от размеров и качественных характеристик черепа к соответствующим характеристикам внешнего облика
4. Разработка системы индексов, описывающих пропорции головы и лица в соответствии с криминалистическим описанием внешности «словесный портрет».
5. Создание программы «Словесный портрет по черепу».
6. Объединение новых методических подходов в программу «Алгоритм внешности», включающую а) получение размерных и описательных характеристик индивидуального облика на основе черепа; б) отнесение размеров и пропорций головы к определенным категориям; в) детальное описание внешности в терминах словесного портрета
7. Применение «Алгоритма внешности» для а) создания курса лекций и семинаров «Антропологическая реконструкция внешности»; б) разработки процедуры судебно-медицинской экспертизы по восстановлению внешности по

костным останкам и процедуры идентификации черепа и прижизненных изображений; в) создания галереи скульптурных и графических портретов по черепам исторических лиц и представителей древних популяций.

Научная новизна диссертационной работы заключается в выносимом на защиту «Алгоритме внешности», который впервые создан для работ, как теоретического плана, так и для практического применения в антропологии, музейном деле, криминалистике, медицине. Впервые создан пошаговый алгоритм перехода от размерных и описательных признаков черепа к соответствующим атрибутам внешности, что существенно уточняет метод воспроизведения внешнего облика по черепу. Впервые предложена программа составления прижизненного словесного портрета лица на основе описательных и измерительных характеристик черепа. Применение предложенных относительных размерных характеристик – индексов – делает возможным прямое сопоставление черепа и прижизненных изображений (фотографий, портретов, скульптур) при идентификации личности. Впервые в мировой практике создан авторский курс «Антропологическая реконструкция», объединяющий лекции и семинары для студентов Учебно-научного Центра социальной антропологии РГГУ и биологического факультета МГУ, знакомящий с теоретическими и практическими достижениями в области антропологической реконструкции. В деталях разработан метод проведения судебно-медицинской экспертизы по восстановлению внешности по неопознанным костным останкам, сопровождающийся словесным портретом с акцентом на особые приметы.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая ценность работы заключается в разработке дифференцированного подхода к реконструкции различных элементов внешности. Знания в области краниофациальной морфологии значительно обогащены за счет систематизации и выявления основных закономерностей взаимосвязи внешности и соответствующих черепных структур.

Практическая и методическая ценность настоящей работы состоит в создании «Алгоритма внешности», который вооружает антропологов и криминалистов точной пошаговой программой воспроизведения индивидуальных особенностей лица и головы на основе черепа. Предложены методы расчета элементов лица на основе черепных размеров с применением регрессионного анализа. Программа обеспечивает важное дополнение к графическому или скульптурному портрету: основываясь на измерении и описании конкретного черепа, получают прижизненную антропологическую характеристику лица, которая включает как измерительные, так и описательные признаки, принятые в антропологии и криминалистике. Благодаря применению «Алгоритма внешности» восстановление прижизненного облика дает возможность перейти с индивидуального на

групповой (статистический) уровень при антропологической характеристике внешности древнего населения.

Создан и опубликован авторский курс научной дисциплины: «Антропологическая реконструкция», для студентов Учебно-научного Центра социальной антропологии Российского Государственного Гуманитарного университета и биологического факультета МГУ [Веселовская, 2006]. Отдельные главы этого курса преподавались студентам, аспирантам, научным сотрудникам и преподавателям в Университете им. Масарика (г. Брно, Чешская республика, 2006, 2007, 2011, 2013 гг.), в Университете г. Пиза (Италия, 2007 г.), в Национальной школе истории и антропологии (г. Мехико, Мексика, 2010 г.), на круглом столе в рамках Международного конгресса по краниофациальной идентификации (Университет г. Претория, ЮАР, 2013), на школе Международного проекта МЕПРОКС (Методы и протоколы краниофациального совмещения) в 2014 году.

Существенным вкладом в популяризацию науки и музейное дело является создание диссертантом Галереи скульптурных и графических портретов, выполненных по черепам исторических лиц, предков человека и представителей археологических культур от палеолита до современности. Общее число скульптурных реконструкций составляет 63, графических около 200, фото таблица всех скульптурных, а также ряда графических реконструкций представлена в приложениях 1 и 2.

Положения, выносимые на защиту.

1. Разработанный и апробированный дифференцированный подход к восстановлению внешности на основе черепа, отражающий специфику краниофациального соответствия для мужчин и женщин европеоидных (русские, литовцы) и монголоидных (буряты) групп.
2. Алгоритм получения прижизненных размеров по черепам. В одних случаях (продольный, поперечный, нижнечелюстной, скуловой диаметры; ширина лба, морфологическая высота лица, высота нижней челюсти, высота подбородка) прижизненные размеры получают путем добавления к черепному размеру толщины мягких покровов. В других случаях (ширина носа и рта, высота носа и уха, расстояние между носогубными складками, размеры глазной щели) расчет прижизненного размера проводят по уравнениям регрессии, где независимым признаком является размер черепа.
3. Новый методический подход «Алгоритм внешности», включающий в себя а) пошаговый алгоритм перехода от краниологических характеристик к антропометрии и антропоскопии живого лица; б) отнесение полученных размеров и индексов к качественным категориям; в) составление словесного портрета по черепу.
4. Разработанная система категорий абсолютных размеров и индексов для мужчин и женщин европеоидных (русские и литовцы) и монголоидных

(буряты) групп, позволяющая на основе черепа получать антропологическую характеристику внешности в терминах описания живого лица.

5. Методика использования «Алгоритма внешности» для формализации процесса идентификации личности при сопоставлениях фото изображений, художественных графических и скульптурных портретов, выполненных без соблюдения реальных размеров.

6. Усовершенствованная методика медико-криминалистической экспертизы по восстановлению облика неопознанных лиц по черепу, включающая в себя графические портреты-реконструкции лица, фас и профиль, а также описание прижизненного облика с характеристиками просчитанных пропорций лица в терминах словесного портрета, принятого в криминалистике.

7. Галерея портретов-реконструкций, выполненных диссертантом, в количестве 63 скульптурных, более 200 графических.

Апробация работы

Материалы, положенные в основу диссертации, изложены в 99 печатных работах, включая участие в 7 монографиях. Основные результаты исследования были доложены и обсуждены на следующих российских и международных конгрессах, конференциях и чтениях:

4-ая Международная конференция «Алексеевские чтения» памяти академиков Т.И. и В.П. Алексеевых, г. Москва – Одинцово, 2009; II Международная научно-практическая конференция «Историко-культурное наследие Арало-Каспийского региона», г. Актау Мангистауская обл. Республика Казахстан 2010; Конференция к 105-летию М.М. Герасимова Москва, Государственный биологический музей им. А.К. Тимирязева 2012; Круглый стол ДИНАСТИЯ РЮРИКОВИЧЕЙ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (к 1150-летию российской государственности), Москва, РГГУ, 2012; V Всероссийская конференция по поведению животных Москва, ИПЭЭ РАН, 2012; Российско-французский семинар по антропологии и археологии, посвященный 200– летию наполеоновской кампании, Москва, НИИ и Музей антропологии МГУ, 2013; X Конгресс этнографов и антропологов России Москва, ИЭА РАН, 2013; 5-я международная конф. «Алексеевские чтения» памяти академиков Т.И. и В.П. Алексеевых, Москва 2013; Встреча международной рабочей группы MEPROCS (Методы и протоколы краниофациального совмещения) проект № 285624, Испания, Гранада, 2013; 2-ая Встреча международной рабочей группы MEPROCS (Методы и протоколы краниофациального совмещения) проект № 285624, Иерусалим, Израиль, 2013; Международный конгресс ассоциации по краниофациальной идентификации IACI (International Association of Craniofacial Identification), ЮАР, Университет г. Претория, 2013; Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы медико-криминалистической экспертизы: современное состояние и перспективы развития», посвящённая 50-

летию образования медико-криминалистического отдела ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», Москва, МОНИКИ, 2013; Заседание общества: Антропогенез.ru, Москва, Госуд. Дарвин. Музей. 2013; Конференция «Памяти посвящается». Москва, Центр физической антропологии ИЭА РАН, 2014; Гуманитарные чтения РГГУ, Москва, 2014; XIX конгресс Европейской Антропологической Ассоциации «Антропология: единство в разнообразии», Москва НИИ и Музей антропологии имени Д.Н.Анучина Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, 2014; Совещание рабочей группы MEPROCS проект № 285624, г. Салерно (Италия), 2014; Международный конгресс ассоциации по краниофациальной идентификации IACI (International Association of Craniofacial Identification), г. Данди (Шотландия), Dundee University 2014; Конференция «Русский мир и его соседи: антропология в диахронном измерении», Центр физической антропологии и Отдел русского народа ИЭА РАН, 2015 г; XXVII международная научная конференция «Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития», Москва, Историко-архивный институт РГГУ 2015.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Выводов, Списка литературы и Приложений, куда входят Фото таблица выполненных автором скульптурных реконструкций, примеры графических реконструкций и авторский курс «Антропологическая реконструкция», разработанный и читаемый автором в РГГУ и МГУ. Материалы диссертации изложены на 246 страницах, содержат 45 таблиц, 2 рисунка и 3 приложения. Список литературы включает 186 источников, 54 из которых на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Глава 1. АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ВНЕШНОСТИ. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Восстановление лица на основе черепа находит широкое применение в антропологии и криминалистике. Многие специалисты обращаются к этому направлению, как в целях визуализации научных исследований, в музейных проектах, так и в практике судебной медицины, где восстановление внешнего облика производят при идентификации неопознанных останков [например: Абрамов и др., 2015; Галлеев, Герасимова, 2011; Герасимова и др., 1987, 2009; Звягин, 1986; Нечвалода, 2015; Яблонский, 2013; Evolution..., 2011; Wilkinson, 2004]. В судебной археологии и черепно-лицевой хирургии также используют данные антропологической реконструкции [Abramov et al, 2015].

Пластическая реконструкция как раздел антропологической науки оформилась сравнительно недавно, лишь с появлением научно-аргументированных трудов российского антрополога Михаила Михайловича

Герасимова [Герасимов, 1949, 1955, 1964]. Используя рентгенографию и препарирование анатомического материала, М.М.Герасимов составил шкалу толщины мягких тканей на различных сечениях головы, нашел много закономерностей соответствия черт лица структурам черепа [Герасимова, Герасимова 2007]. Один из разделов главы специально посвящен анализу научного вклада М.М. Герасимова в создание и развитие метода восстановления лица по черепу.

Исследования по совершенствованию метода антропологической реконструкции внешности можно объединить в два основных направления. Первое связано с изучением толщины мягких покровов на участках головы, где они достаточно равномерно распределяются по поверхности кости (мозговой отдел, лоб, носовые кости, участки скуловых, верхнечелюстных и нижнечелюстных костей). Второе направление связано с поиском закономерностей между размерами и качественными особенностями отдельных элементов головы (глаза, нос, уши, рот) и структурами черепа. Касательно первого направления, автором ранее в кандидатской диссертации было проведено исследование распределения толщины лицевых покровов у мужчин и женщин девяти этнических групп монголоидного, европеоидного и смешанного происхождения [Веселовская, 1989]. Второе направление - это изучение соответствия элементов внешности и подлежащих костных структур. Оно включает в себя поиск корреляционных зависимостей между размерами отдельных элементов лица и черепными размерами (например, ширина рта и ширина зубной дуги), а также поиск соответствия формы определенного элемента внешности и особенностей подлежащей костной структуры (например, форма брови и особенности верхнего края орбиты). Для этих целей служит разработанный отечественными специалистами в антропологической реконструкции пальпаторно-маркировочный метод по прорисовке и последующем измерении костных структур на живом лице [Балуева, Лебединская, 1997, с. 282–311; Балуева, Веселовская, 1989, с. 48–59; Веселовская, Балуева, 2012; Веселовская, 2015].

До настоящего момента соответствие описательных характеристик головы и черепа наиболее полно представлено в упомянутых фундаментальных трудах М.М Герасимова [Герасимов, 1949, 1955, 1964]. Секрет актуальности «метода Герасимова», состоит в уникальном сочетании подходов к работе. Во-первых, это внимание ученого к малейшим отличительным особенностям морфологии черепа. Достаточно прочитать краниологические описания, которыми он предваряет работы по восстановлению облика, чтобы понять, насколько точно подмечены ученым индивидуальные отличительные черты каждого черепа (Герасимов, 1955, 1967; Герасимова, 1973). Второй подход заключается в высоком профессионализме ученого, как морфолога, знающего на собственном опыте препарирования анатомического материала, как эти индивидуальные особенности черепа связаны с прижизненными особенностями внешности. Ученики М.М.

Герасимова, представители созданной им научной школы, а также ученые всего мира, занимающиеся антропологической реконструкцией внешности, используют ценный опыт, накопленный этим выдающимся ученым. Потенциал, заложенный в его работах, еще до конца не исчерпан. Сам М.М. Герасимов считал, что череп несет в себе огромный запас информации, который не может быть прочтен в рамках классических краниологических исследований, а метод восстановления лица по черепу способствует прочтению этой информации [Герасимова, 1973, с.10].

Отдельным разделом главы представлен научный вклад учеников и последователей М. М. Герасимова, а также зарубежных специалистов, работавших над совершенствованием метода антропологической реконструкции внешности. Ученица М.М.Герасимова Галина Вячеславовна Лебединская в 1970 году возглавляет Лабораторию антропологической реконструкции после его смерти. Она продолжает научные изыскания, начатые М. М. Герасимовым, в лабораторию приходят новые ученики, методика обогащается новыми подходами [Балуева и др. 1988; Лебединская, Веселовская, 1987; Лебединская, Балуева 1997; Lebedinskaya, Balueva, Veselovskaya, 1993]. Большая заслуга Г.В.Лебединской состоит в разработке метода воспроизведения формы наружного носа на основе контура грушевидного отверстия черепа [Лебединская, 1965, 1973]. Г.В. Лебединская издает руководство по проведению научной реконструкции, а также иллюстрированный альбом своих работ [Лебединская, 1998, 2006]. Большую роль в продолжении исследований взаимосвязи лица и черепа, а также в пополнении коллекции скульптурных и графических реконструкций сыграла Татьяна Сергеевна Балуева. С 1996 года и вплоть до внезапной смерти в 2012 году она была заведующей Лабораторией и многое сделала для совершенствования антропологической реконструкции внешности.

Особенностью обучения методу антропологической реконструкции является то, что навыки и отдельные приемы передаются, что называется, из рук в руки, при непосредственном контакте учителя и ученика. Поэтому так важно сохранение преемственности при смене поколений ученых, работающих в данной области. Автор настоящей диссертации является прямым учеником Галины Вячеславовны Лебединской, которая осваивала тонкости метода под руководством М.М.Герасимова.

Важным отличием зарубежной антропологической реконструкции является приуроченность ее к нуждам криминалистики. Вторая половина прошлого века ознаменовалась подъемом интереса к восстановлению облика по черепу во многих странах. Появляется большое количество работ, посвященных совершенствованию метода. Это разработки представителей американской школы Крэгмана и Ишкана [Krogman, İşcan, 1986], Тейлор [Taylor, 2001], английской школы Вилкинсон [Wilkinson, 2004], немецкого ученого Хельмера [Helmer, 1984], австралийского криминалиста Стефана [Stephan, 2003]. Все эти ученые признают, что толчком к интенсификации

поисков взаимосвязей лицо-череп, послужили работы М.М.Герасимова. Однако отличительной чертой этих публикаций является их эклектичность. Статьи, как правило, сообщают о какой-либо подмеченной закономерности или наблюдении, посвящены какой-либо одной стороне метода, например, только толщине мягких покровов головы или соответствию антропометрических точек лица и головы, или новым способам определения ширины рта или постановки глазного яблока в орбите и т.д..

Большой вклад в развитие антропологической реконструкции вносят работы российских криминалистов и судебно-медицинских экспертов [Абрамов А, 2015; Абрамов С., 2000; Звягин, 1977, 1980; Зинин, 2010, 2014; Никитин, 2011, 2014]. Изучению внешности человека с целью выявления признаков, составляющих индивидуальность облика, посвящены многочисленные труды отечественных специалистов в области судебной медицины [Зинин, Подволоцкий, 2005; Куприянов, Стовичек, 1988; Никитин, 2011; Снетков и др. 1984; Усачева, Токарева 2010; и др.].

Исследования краниофациальных соотношений интересны и во многих других аспектах. Так, измерения парных структур и отдельных размеров справа и слева являются основой для оценки степени симметричности головы и черепа. Индивидуальность человеческого лица во многом определяется степенью его симметричности. В эволюционно-антропологических и этологических исследованиях к пропорциям лица и его симметричности обращаются при изучении выбора партнера, привлекательности, выраженности черт полового диморфизма [Бутовская и др., 2009, 2010, 2012б; Веселовская и др., 2011а,б; Просикова и др., 2013, 2015]. Большое количество исследований, связанных с выбором полового партнера у человека, показало значимость симметричности лица при оценке привлекательности [Gangestad, Thornhill, 2004; Gangestad et al, 1994]. На обширном статистическом материале авторы указанных публикаций доказывают, что лицевая симметрия служит надежным предиктором качества генов потенциального партнера. Интерес представляет изучение связи флуктуирующей асимметрии с биологическими и личностными параметрами [Бутовская и др., 2008; Веселовская, Бутовская, 2010; Веселовская, Кузнецов, 2007; Постникова и др., 2011]. Так, проведенный нами корреляционный анализ позволил выявить связь маскулинного комплекса внешности и поведенческих особенностей с несколько повышенной флуктуирующей асимметрией [Бутовская и др., 2008, 2010, 2015; Веселовская, Бутовская, 2010].

Помимо изучения симметрии важным в теоретическом и практическом отношении является рассмотрение черепнолицевых пропорций. В исследованиях по эволюционной антропологии принята оценка физиономической маскулинности – фемининности на основе различия соотношений отделов лица [Little et al., 2008]. Наши исследования лицевых пропорций в связи с выраженностью признаков полового диморфизма показали значимость и информативность восприятия маскулинности/фемининности лица

для характеристики облика в целом [Бутовская и др., 2009, 2011а, 2012а, 2014, 2015; Веселовская и др., 2011б]. При выполнении портретных реконструкций учет соответствующих пропорций черепа поможет добиться большей достоверности образа при изображении мужественных или женственных особенностей лица.

В работах английских криминалистов [Rynn, Wilkinson, 2006; Wilkinson, Mautner, 2003; Wilkinson et al, 2003] большое внимание уделяется поиску краниофациальных соответствий. Английская школа антропологической реконструкции много дала для поступательного развития метода восстановления лица по черепу и для совершенствования процедуры идентификации личности по костным останкам. Работы Вилкинсон, Рина и других британских исследователей содержат много полезных рекомендаций для воспроизведения отдельных элементов лица и внешности в целом на основе черепа [Rynn, Wilkinson, 2006; Wilkinson, 2004]. Несмотря на значительные успехи в деле совершенствования воспроизведения черт внешности по черепу и сейчас некоторые моменты остаются неразрешенными. Это касается, прежде всего, глазной области, формы ушной раковины, а также толщины и конфигурации губ.

Несмотря на значительный интерес со стороны ученых всего мира к изучению краниофациальных зависимостей, на настоящий момент не существует детального алгоритма создания на основе черепа индивидуального прижизненного образа внешности, который включал бы наряду с размерными и качественными прижизненными характеристиками еще и антропологическое описание внешности с интерпретацией индивидуальных особенностей.

Глава 2. Материал и использованные методы анализа

Для разработки подхода «Алгоритм внешности» использованы результаты анализа морфологии головы и черепа, полученные как при исследовании современного населения, так и краниологических материалов. Уникальную информацию касательно взаимозависимостей элементов лица и подлежащих черепных структур составила выборка черепов (и/или их 2D или 3D изображений) в комплекте с прижизненными фотографиями тех же индивидуумов. Первичный сбор материала начат был автором в 80-ые годы XX века в составе экспедиций Института этнографии АН СССР, и до сих пор эти данные служат важным источником изучения морфологии головы для нужд антропологической реконструкции внешности. По специальной программе с использованием метода пальпаторной маркировки отдельных точек скелета на живом лице были обследованы следующие группы: европеоидные – русские (г. Москва), литовцы (Купишкский и Тяльшайский районы Литвы), курды (Армения), белуджи (Туркмения); монголоидные – буряты (Джидинский и Кижингинский районы Бурятской АССР), корейцы (Ташкентская область), эвенки (Красноярский край); группа смешанного происхождения – башкиры (Архангельский и Илишевский районы Башкирии) (Табл.1).

Таблица 1

Материал, положенный в основу исследования

Группа	Численность		Программа исследований	Исследователи:
	Жен.	Муж.		
Русские г. Москвы	212	298	Полная программа. Измерение и описание фотоизображений	Веселовская Е.В.
Литовцы Литовской ССР	227	191	Полная программа	Балуева Т.С., Веселовская Е.В.
Курды Армянской ССР	79	77	Сокращенная программа	Веселовская Е.В. Дубова Н.А.
Белуджи Туркменской ССР	45	70	Сокращенная программа	Веселовская Е.В. Дубова Н.А.
Корейцы Узбекской ССР	91	91	Сокращенная программа	Веселовская Е.В. Дубова Н.А.
Буряты Бурятской АССР	186	131	Полная программа	Балуева Т.С., Веселовская Е.В.
Эвенки Красноярского края	57	73	Сокращенная программа	Веселовская Е.В., Дубов А.И.
Башкиры Башкирской АССР	-	155	Сокращенная программа	Веселовская Е.В. Золотарева И.М.
Череп европеиды, криминалистика	42	144	Программа для антропологической реконструкции внешности	Веселовская Е.В.
Череп бурят	147	210	Стандартная краниологическая программа	Пежемский Д.В., Мамонова Н.Н.
Череп и прижизненные фотографии (европеиды)	24	41	Программа для антропологической реконструкции внешности. Измерение и описание фотоизображений	Веселовская Е.В.

Исследованию подлежали мужчины и женщины от 20 до 50 лет. Возрастной интервал был ограничен, чтобы не сказывались изменения, связанные со старением. Данные по всем изученным популяциям использовались на первом этапе анализа для поиска соответствий между признаками лица и структурами черепа. На основе корреляционного анализа выбирали пары признаков, которые демонстрировали устойчивые связи в большинстве изученных групп. В программе «Алгоритм внешности» представлены размерные характеристики (абсолютные размеры и индексы), а также описательные параметры по литовцам и русским, для расчета прижизненных размеров по европеоидам, и по бурятам для расчетов по монголоидам.

Краниологические исследования по европеоидам опирались на черепа, по которым автор выполняла экспертные работы для Следственного комитета РФ, 144 мужских, 42 женских (1999 – 2015 гг). Для этих черепов часто имелись некоторые сведения о прижизненной внешности, которые можно было почерпнуть из материалов уголовного дела, а также получить после выполнения экспертизы в случае удачной идентификации.

Исследования современного населения европеоидного, монголоидного и смешанного европеоидно-монголоидного происхождения проводили по специально разработанной для нужд антропологической реконструкции внешности программе. В исследовательский бланк помимо ряда принятых в отечественной антропометрии и антропоскопии признаков входили дополнительные характеристики и размеры, берущиеся с применением пальпаторно-маркировочного метода, позволяющего измерять на живом лице некоторые костные структуры [Балуева, Лебединская, 1991, 1997, с. 282–311; Балуева, Веселовская, 1989, с. 48–59].

Для получения некоторых специфических размеров, важных для антропологической реконструкции внешности нами был предложен ряд дополнительных, редко используемых или вовсе не используемых в классической антропометрии, точек на черепе.

Качественные признаки определяли как на современном населении, так и на черепах. Поскольку подход «Алгоритм внешности» разработан в том числе и для нужд судебной медицины, то многие качественные признаки, которые возможно восстановить по черепу, были взяты из криминалистического словесного портрета [Снетков и др., 1984]. В программу исследований был включен анализ антропологических фотографий, на которых измеряли в частности высоту и ширину глазной щели, а также размеры прочерченных орбит. Наличие устойчивых корреляций позволило получить уравнения регрессии для расчета размеров глазной щели на основе размеров глазницы. Для анализа криминалистического фото материала (паспортные или любительские снимки не дают возможность оценить реальные размеры) проводили все возможные измерения в пикселях, которые

использовали в дальнейшем для расчета индексов. Фотоизображения анализировали в программе Photoshop.

Статистическая обработка материала осуществлялась в программах STSTATISTICA и SPSS. Для оценки достоверности различий средних значений применяли *t*- критерий Стьюдента для независимых выборок. Корреляционный анализ применяли при поиске соответствий элементов лица и черепа, а регрессионный для расчета признаков лица по размерам подлежащих костных структур. Все статистические операции проводились в соответствии с рекомендациями, изложенными в курсах лекций по элементарной и многомерной биометрии для антропологов Василия Евгеньевича Дерябина [Дерябин, 2007, с. 155–175; 2008, с. 174–199].

Глава 3. Программа «Алгоритм внешности»

Таблица 2

Алгоритм получения прижизненных характеристик головы на основе черепа. Индексы пропорций

Головной указатель			
Для мужчин: [Поперечный диаметр(8)+ 13 мм] : [продольный диаметр (1) + 14 мм]			
Для женщин: [Поперечный диаметр(8) + 12 мм] : [продольный диаметр (1) + 13 мм]			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,76 – 0,81	0,76 – 0,81	0,76 – 0,81	0,76 – 0,81
Относительная ширина лица			
Для мужчин: [Скуловой диаметр (45) +10 мм] : [МФЛ (47b) + 7мм]			
Для женщин: [Скуловой диаметр (45) +10 мм] : [МФЛ (47b) + 6мм]			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
1,09 – 1,15	1,135 – 1,225	1,115 – 1,185	1,15 – 1,23
Относительная высота уха			
Для мужчин: Высота уха : [МВЛ + 7мм]			
Для женщин: Высота уха : [МВЛ + 6мм]			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,48 - 0,52	0,47 – 0,52	0,46 – 0,50	0,48 – 0,53
Относительная ширина уха			
Для мужчин: Ширина уха : [продольный диаметр (1) + 14 мм]			
Для женщин: Ширина уха : [продольный диаметр (1) + 13 мм]			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,18 - 0,20	0,18 - 0,20	0,18 – 0,21	0,18 – 0,21
Пропорции уха			
Для мужчин и женщин: Ширина уха : Высота уха			

Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,55 - 0,60	0,56 - 0,62	0,52 - 0,57	0,51 - 0,58
Относительная высота лба Для мужчин: Высота лба : (МВЛ + 7мм) Для женщин: Высота лба : (МВЛ + 6мм)			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,40 - 0, 46	0,415 - 0,485	0,40 - 0, 46	0,415 - 0,485
Относительная ширина лба (Ширина лба(10) + 10 мм) : (Скуловой диаметр (45) + 10мм)			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,88 - 0, 92	0,86 - 0,90		
Относительная ширина глазной щели Ширина глазной щели : Верхняя ширина лица + 10 мм			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,24 - 0,26	0,23 - 0,25		
Относительная высота глазной щели Для мужчин: высота глазной щели : МФЛ (47b) + 7мм Для женщин: высота глазной щели : МФЛ (47b) + 6мм			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,076 - 0,080	0,081 - 0, 085		
Выступление глазного яблока Высота орбиты: ширина орбиты			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,79 - 0,84	0,82 - 0,86	0,78 - 0, 83	0,80 - 0,84
Относительное выступание скул Скуловой диаметр (45) + 10мм : наименьшая ширина лба(9) + 10мм			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
1,308 - 1,368	1,312 - 1,372	1,385 - 1,465	1,378 - 1,458
Относительная ширина носа Ширина носа : Скуловой диаметр (45) +10 мм			
Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,25 - 0,27	0,23 -0,25	0,24 - 0,26	0,21 - 0, 24
Относительная высота носа			

<p>Для мужчин: Высота носа : ФВЛ + 7мм Для женщин: Высота носа : ФВЛ + 6мм Границы средней категории индекса</p>			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,31 -0,33	0,31 – 0,33	0,30 – 0,32	0,30- 0,32
<p>Относительная ширина переносья Симотическая ширина + 6мм : ширина спинки носа +6 мм Границы средней категории индекса</p>			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,64 - 0,73	0,64 – 0,73		
<p>Относительная ширина спинки носа Ширина спинки носа+6 мм : ширина носа Границы средней категории индекса</p>			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,62 – 0,72	0,67 – 0,76		
<p>Относительная высота крыла носа Расстояние ss – conch : высота носа so – ss Границы средней категории индекса</p>			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,190 - 0,223	0,185 -0,215	0,183 – 0,212	0,178 – 0,209
<p>Относительная высота верхней губы Для мужчин: Субспинале - супраментале : МВЛ + 7мм Для женщин: Субспинале - супраментале : МВЛ + 6мм Границы средней категории индекса</p>			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,14 – 0,16	0,14 – 0,16	0,12 – 0,14	0,12 – 0,14
<p>Относительная ширина рта Ширина рта : Нижнечелюстной диаметр (66) + 20 мм Границы средней категории индекса</p>			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,49 – 0,53	0,48 -0,52	0,45 – 0,49	0,44 – 0,48
<p>Относительная высота подбородка Для мужчин: Супраментале - гнатион : МВЛ + 7мм Для женщин: Супраментале - гнатион: МВЛ + 6мм Границы средней категории индекса</p>			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,20 – 0,23	0,19 – 0,22	0,20 – 0,23	0,19 – 0,22
<p>Относительная ширина подбородка Для мужчин: Ментале – ментале + 16 : Нижнечелюстной диаметр (66) + 10 мм Для женщин: Ментале - ментале + 14: Нижнечелюстной диаметр (66) + 10 мм Границы средней категории индекса</p>			
Европеоиды		Монголоиды	

мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,53 – 0,59	0,54 - 0,60		
Относительная высота нижней челюсти Для мужчин: Высота нижней челюсти : МВЛ + 7мм Для женщин: Высота нижней челюсти : МВЛ + 6мм Границы средней категории индекса			
Европеоиды		Монголоиды	
мужчины	женщины	мужчины	женщины
0,37 - 0,40	0,36 – 0,40	0,32 – 0,34	

Таблица 3

Алгоритм получения прижизненных характеристик головы на основе черепа. Описательные признаки

Морфологическая характеристика черепных структур	Соответствующая характеристика головы
Мозговой отдел. Фас и профиль	
Мозговая часть черепа округлой формы.	<i>округлый</i>
Теменная часть значительно выдается вверх, затылок уплощенный	<i>куполообразный</i>
Теменная часть плавно выдается вверх в латеральном отделе. Мозговая часть в целом удлиненная.	<i>яйцевидный</i>
Лобно-теменная часть сужена	<i>килевидный</i>
Теменная часть мозгового отдела уплощена	<i>уплощенный</i>
Теменная часть седловидно прогнута	<i>седловидный</i>
Затылок в профиль	
Линия затылка округлая	<i>округлый</i>
Линия затылка уплощена	<i>плоский</i>
Затылочная часть выдается кзади	<i>вытянутый</i>
Лицо анфас	
Лоб и нижняя челюсть широкие. Скулы значительно выдаются. Лицо невысокое. В целом контур округлый.	<i>округлое</i>
Лоб, скуловой отдел и нижняя челюсть узкие. Контур лица сглаженные, очертания приближаются к эллипсу.	<i>овальное</i>
Лобная часть широкая. Скулы средней ширины. Нижняя челюсть узкая. Общий контур лицевого скелета треугольной формы.	<i>треугольное</i>
Большие широтные размеры. Лицо невысокое. Общий контур приближается к квадрату.	<i>квадратное</i>
По контуру лицевого отдела черепа. Ширина лба и нижней челюсти примерно равны при большой высоте лица,	<i>прямоугольное</i>

очертания угловаты. Общий контур напоминает прямоугольник.	
По контуру лицевого отдела черепа. Малая ширина лба и нижней челюсти при большом скуловом диаметре, лицо высокое. В целом контур ромбовидный.	<i>ромбовидное</i>
Вертикальная профилировка лица	
Гармоничное выступание всех частей	<i>средняя</i>
Лоб выпуклый. Выступание его превалирует над другими отделами. Выступание лобного отдела превалирует над другими	<i>лобная</i>
Резкое выступание носовых костей по отношению к лицу в целом.	<i>носовая</i>
Выступание вперед (прогнатизм) верхней и нижней челюстей или одной из них	<i>ротовая</i>
Выступание лобного и челюстного отделов относительно носового	<i>лобная и ротовая</i>
Выступание носового и челюстного отделов относительно лобного	<i>ротовая и носовая</i>
Выступание лобного и носового отделов относительно челюстного	<i>лобная и носовая</i>
Горизонтальная профилировка лица	
Скулы убегающие, направлены кзади	<i>сильная</i>
Скулы развернуты параллельно фронтальной плоскости. В скуловой области отчетливо выражен перегиб от фронтальной к боковой поверхности.	<i>слабая</i>
Промежуточный вариант между сильной и слабой профилировкой	<i>средняя</i>
Лоб в профиль	
Линия лба в профиль близка к прямой	<i>плоский</i>
Выпуклая дугообразная линия лба	<i>выпуклый</i>
Одновременное заметное развитие надбровного рельефа и лобных бугров, при котором создается впечатление вогнутости лба в средней его части	<i>вогнутый</i>
Сильное развитие надбровного рельефа, при котором хорошо выражена точка перегиба между надбровьем и остальной плоскостью лба	<i>волнистый</i>
Наклон лба	
Линия лба приближается к вертикали, проведенной через глабеллу перпендикулярно франкфуртской горизонтали	<i>вертикальный</i>
Линия лба отступает назад от вертикали	<i>отклоненный назад</i>
Линия лба значительно отступает назад от вертикали	<i>скошенный убегающий</i>
Лобные бугры	
Лобные бугры не выражены	<i>малые</i>
Лобные бугры фиксируются на поверхности лба	<i>средние</i>
Поверхность лба делится на две части заметной впадиной между лобными буграми	<i>большие</i>
Рельеф в области глабеллы	
Отсутствие выступания в области глабеллы	<i>отсутствует</i>
Умеренное развитие рельефа в области глабеллы	<i>выражен</i>

Значительное развитие рельефа в глабеллярной области	<i>значительный</i>
<i>Надбровный рельеф</i>	
Надбровье сглажено, рельеф отсутствует	<i>отсутствует</i>
Умеренное развитие надбровного рельефа	<i>выражен</i>
Отчетливо фиксируются выраженные надбровные дуги	<i>значительный</i>
<i>Протяженность надбровных дуг</i>	
Надбровные дуги отсутствуют	<i>отсутствуют</i>
Надбровные дуги хорошо выражены, заходят за середину верхнего края глазницы	<i>длинные</i>
Надбровные дуги не доходят до середины верхнего края глазницы	<i>короткие</i>
<i>Контур бровей</i>	
Верхний край глазницы прямой + направление надбровной дуги горизонтальное	<i>прямой</i>
Верхний край глазницы дугообразный . Малое развитие надбровного рельефа	<i>дугообразный</i>
Значительное развитие надбровного рельефа, латеральная часть его направлена вверх	<i>ломаный</i>
<i>Направление линии брови</i>	
Медиальный и латеральный края брови лежат на одном уровне. Слабонаклонная позиция орбит.	<i>горизонтальное</i>
Медиальный край брови расположен выше латерального. Наклонная ориентировка орбит	<i>косонаружное</i>
Медиальный край лежит ниже латерального. Горизонтальная постановка орбит. Превалирование рельефа в области глабеллы над надбровным рельефом.	<i>косовнутреннее</i>
<i>Положение глаза</i>	
Точка энтоорбитале(<i>cr</i>) на одной горизонтали с точкой экзоорбитале(<i>cr</i>)	<i>горизонтальное</i>
Точка энтоорбитале(<i>cr</i>) выше экзоорбитале(<i>cr</i>)	<i>косонаружное</i>
Точка энтоорбитале(<i>cr</i>) ниже экзоорбитале(<i>cr</i>)	<i>косовнутреннее</i>
<i>Складка верхнего века (по европеоидным черепам): проксимальный, медиальный, дистальный отделы</i>	
Верхний край глазницы заостренный, надглазничная вырезка резко смещена в медиальном направлении	<i>отсутствует (балл 0)</i>
Верхние края глазниц дугообразные и заостренные. Орбиты высокие	<i>слабо выражена (балл 1)</i>
Верхние края глазниц прямые или слегка округлые. Наклонная ориентировка орбиты.	<i>средне выражена (балл 2)</i>
Верхний край глазницы притупленный, орбиты низкие. Надглазничная вырезка (отверстие) расположена дистально	<i>сильно выражена (балл 3)</i>
<i>Эпикантус</i>	
Гребешок, отходящий от верхнего медиального края орбиты, направлен к переднему слезному гребню, нижний медиальный край орбиты выдвинут вперед.	<i>наличие</i>

Гребешок, отходящий от верхнего медиального края орбиты, направлен вглубь глазницы, нижний медиальный край орбиты расположен утоплено по отношению к верхнему.	<i>отсутствие</i>
<i>Переносье в профиль</i>	
Точка селлион лежит практически на прямой, соединяющей глабеллу и ринион	<i>мелкое</i>
Точка селлион незначительно отстоит от этой прямой	<i>среднее</i>
Точка селлион значительно утоплена по отношению к этой прямой	<i>глубокое</i>
<i>Спинка носа анфас</i>	
Точка ринион лежит на срединной линии лица (метопион-простион)	<i>прямая изогнута вправо изогнута влево</i>
Точка ринион лежит справа от срединной линии лица (метопион-простион)	
Точка ринион лежит слева от срединной линии лица (метопион-простион)	
<i>Спинка носа в профиль</i>	
Прямой контур общей формы спинки носа	<i>прямой</i>
Выпуклый контур общей формы спинки носа	<i>выпуклый</i>
Вогнутый контур общей формы спинки носа	<i>вогнутый</i>
Небольшая горбинка в костной части + некоторая вогнутость хрящевого отдела на реконструированном прифиле	<i>извилистый</i>
<i>Основание носа</i>	
Передняя носовая ость направлена горизонтально	<i>горизонтальное</i>
Передняя носовая ость направлена вниз	<i>опущенное</i>
Передняя носовая ость направлена вверх	<i>приподнятое</i>
<i>Кончик носа</i>	
Расстояние между носочелюстными точками больше 15 мм. Основание подносовой ости широкое	<i>широкий</i>
Расстояние между носочелюстными точками менее 15 мм. Основание подносовой ости узкое.	<i>узкий</i>
Носовая ость желобовидная или раздвоенная	<i>раздвоенный</i>
<i>Направление кончика носа</i>	
Передняя носовая ость прямая	<i>вперед</i>
Передняя носовая ость направлена вправо	<i>вправо</i>
Передняя носовая ость направлена влево	<i>влево</i>
<i>Взаиморасположение крыльев носа</i>	
Левая и правая конхале(<i>cr</i>), а также левая и правая нижняя точка грушевидного отверстия (<i>cr</i>) лежат на одном уровне	<i>на одном уровне</i>
Правая конхале(<i>cr</i>) или правая нижняя точка грушевидного отверстия(<i>cr</i>) выше левой	<i>правое выше левого</i>
Левая конхале(<i>cr</i>) или левая нижняя точка грушевидного отверстия (<i>cr</i>) выше правой	<i>левое выше правого</i>
<i>Прикус</i>	
Полное смыкание встык зубов верхней и нижней челюсти	<i>щипцеобразный</i>
Передние зубы верхней челюсти незначительно выступают относительно зубов нижней челюсти	<i>ножницеобразный</i>
Передние зубы верхней челюсти нависают над зубами нижней челюсти	<i>крышевидный</i>

Карнизообразный прикус характеризуется сильной верхнечелюстной и зубной прогнатностью	<i>карнизообразный</i>
Передние зубы нижней челюсти выступают относительно зубов верхней челюсти	<i>ступенчатый</i>
Зияющий прикус характеризуется искривленными не смыкающимися передними зубами верхней и нижней челюстей	<i>зияющий</i>
Зубы расположены косо	<i>косой</i>
<i>Общее выступание губ</i>	
При щипцеобразном и ножницеобразном прикусе	<i>отсутствуют</i>
При выраженном челюстном и зубном прогнатизме	<i>выступают</i>
Прижизненная потеря большинства передних зубов на верхней челюсти + на нижней челюсти	<i>западают</i>
<i>Относительное выступание верхней и нижней губы</i>	
При щипцеобразном и ножницеобразном прикусе	<i>равномерное</i>
При прикусе или карнизообразном	<i>верхней губы</i>
При ступенчатом прикусе	<i>нижней губы</i>
<i>Выступание подбородка</i>	
Точка погонион практически не выступает вперед относительно перпендикуляра к франкфуртской горизонтали, восстановленного из супраментале	<i>прямой</i>
Точка погонион несколько выступает вперед относительно этого перпендикуляра	<i>средне выступающий</i>
Точка погонион значительно выступает вперед по отношению к этому перпендикуляру.	<i>сильно выступающий или выдвинутый</i>
<i>Форма подбородка анфас</i>	
Контур подбородка закругленный, подбородочные бугорки не выражены	<i>закругленный</i>
Подбородок заостренный, подбородочные бугорки сближены	<i>треугольный</i>
Подбородок широкий, квадратной формы, подбородочные бугорки широко расставлены	<i>квадратный</i>

Глава 4. «Алгоритм внешности» для пластической реконструкции и «словесного портрета по черепу»

При выполнении скульптурной или графической реконструкции на основе черепа использование подхода «Алгоритм внешности» существенно облегчает задачу, так как позволяет получить многие размерные характеристики лица на основе черепа либо путем добавления толщины мягких покровов в соответствующих участках, либо с помощью пересчета отдельных размеров лица на основании размеров черепа по уравнениям регрессии. В результате наших многолетних исследований, а также анализа коллекции черепов и прижизненных фотографий одних и тех же индивидуумов, (материалы международного проекта MEPROCS + материалы, любезно предоставленные к.м.н., старшим экспертом Отдела медико-биологических исследований УОЭКД ГУК Следственного комитета РФ А.С. Абрамовым), получены некоторые закономерности, которые не встречаются у других авторов, помогающие при составлении портрета. Они включены в процедуры алгоритма построения внешности и важны для пластической реконструкции, «словесного портрета по черепу», медико-криминалистических экспертиз. В целях идентификации личности по костным останкам помимо выполнения графического или скульптурного прижизненного портрета важным представляется получение подробного прижизненного описания лица, выполняемое по найденному черепу. Полная антропологическая характеристика внешности также информативна при изучении древнего населения и позволяет анализировать процессы формирования антропологического типа популяций с привлечением более широкого спектра признаков и проводить корректные сопоставления с современными группами. При сопоставлениях словесных портретов лиц, заявленных пропавшими, и словесных портретов, выполненных на основе неопознанных черепов с применением «Алгоритма внешности», существенно сокращается список претендентов на фотосовмещение и сроки поиска по каждому конкретному случаю обнаружения неопознанного трупа.

Для нужд криминалистики часто необходима **относительная** оценка отдельных элементов внешности, поскольку в целях идентификации личности с черепом сопоставляют прижизненные фотоснимки, которые лишены абсолютных размеров. В связи с такой необходимостью предложены индексы, броско характеризующие лицевые пропорции. Такие соотношения можно получать и на фото (или видео) изображениях головы (а также на художественных портретах), что существенно упрощает процедуру сопоставления изображений.

Информация об отнесении абсолютных размеров к той или иной категории (большой, средний, малый) существенно обогащает словесный портрет по черепу, т.к. описание прижизненного облика (в отличие, например, от

фотографий или художественных портретов) часто строится на абсолютных размерах. На основе контрастных в антропологическом отношении групп европеоидов (куда вошли литовцы и русские), и монголоидов (представленных бурятами) были рассчитаны категории абсолютных размеров по трехчленному принципу, За границы средней категории принят интервал $X \pm 1\sqrt{2} SD$, где X – среднее значение признака, SD – стандартное отклонение по этому признаку. Дальнейшее накопление индивидуальных данных по различным популяциям весьма желательно для уточнения разбивки по категориям.

Глава 5. Применение подхода «Алгоритм внешности» в антропологии и криминалистике

Антропологическая реконструкция, начиная с работ М.М.Герасимова, служит важным источником информации об антропологическом типе представителей населения, по черепам которого она выполняется [Байтанаев и др., 2015; Балуева и др., 2002; Бейсенов, Веселовская, 2013; Веселовская, 1993а, б; 1995; 2000; 2007]. Применение «Алгоритм внешности» при работе с сериями черепов обеспечивает не только визуальное представление об этом населении (что дают реконструированные графические и скульптурные портреты), но и позволяет получить характеристику популяции в терминах антропометрии и антропоскопии живого лица [Балуева и др., 2010; 2012б; Веселовская и др., 2015; Balueva, Veselovskaya, 2011; Balueva, Veselovskaya, Drozdova, 2012]. Такого рода реконструкция существенно обогащает методы сопоставления древнего и современного населения при изучении этногенетических процессов. Сочетание графического или скульптурного изображения лица с его описательной характеристикой и отнесением размеров к определенным градациям, сделанное на основе черепа, позволяет осветить многие аспекты изменчивости, которые невозможно обсуждать в рамках традиционных палеоантропологических исследований [Балуева и др., 2007, 2009; Васильев и др. 2015; Веселовская, Дроздова, 2013].

Серия публикаций по сопоставлению представителей еврейского населения эллинистического, римского и византийского периодов, проживавших на территории современной Палестины, а также некоторых более поздних групп показывает насколько информативным может быть применение методов антропологической реконструкции внешности в палеоантропологических исследованиях [Балуева и др., 2009, 2012а; Кобылянский, Веселовская, 2015; Kobylansky et al, 2008]. Большой интерес представляет серия публикаций, в которых восстановление прижизненного облика сопровождается подробным антропологическим анализом черепа [Васильев и др., 2014; 2015]. Такие публикации способствуют популяризации науки и охотно принимаются к изданию в научно-популярных журналах [Васильев и др., 2015в, 2016; Веселовская, 2013; Веселовская, Хартанович, 2015; Веселовская и др., 2014].

Пристальное внимание к детальным особенностям черепа отличает последние разработки антропологов, применяемые при идентификации личности. Убедительным примером такого подхода являются работы по идентификации останков царской семьи [Васильев, Галлеев, 2014]. На основе многолетнего опыта работы с криминалистическим материалом (автор с 1999 г. является внештатным экспертом сначала Прокуратуры, а теперь Следственного комитета РФ) совместно с Т.С. Балугеиной была разработана процедура проведения медико-криминалистической экспертизы по восстановлению облика неопознанных лиц. Окончательный вариант проведения такой экспертизы доработан автором уже после смерти Т. С. Балугеиной [Веселовская и др., 2013; Веселовская, 2015а,б]. При решении задач, связанных с идентификацией, подход «Алгоритм внешности» позволяет осуществлять корректное сопоставление черепа и прижизненных фотографий, либо портретов, когда речь идет об исторических личностях прошлых эпох. Сопоставление проводят по трем независимым направлениям. Первое, это проверка на совпадение особых примет. Для этого на черепе и имеющихся снимках фиксируют отличительные черты, бросающиеся в глаза и выходящие за пределы нормальных вариаций, скажем асимметрия глазной области, кривизна спинки носа, малые размеры нижней челюсти, ступенчатый прикус и т.д. Второе направление связано со сравнением пропорций. Оно самое трудоемкое, но и самое доказательное, т.к., например, особых примет может не фиксироваться вовсе. Здесь первым этапом осуществляют измерение и описание черепа, а далее переводят полученные размерные и качественные характеристики в соответствующие размеры и описательные параметры головы по программе краниофациального соответствия. Третье направление связано с визуальными описательными характеристиками, которые также параллельно определяют на черепе и на прижизненных изображениях. Это может касаться направления и линии лба, формы носа, выступания скул, горизонтальной и вертикальной профилировки и т.д.

Заключение

Своеобразие внешнего облика – неотъемлемая черта, составляющая индивидуальность человека. Однако информация о физическом типе древнего человека ограничивается остеологическим материалом, и многие признаки, положенные в основу систематизации современных антропологических типов, ускользают от внимания антропологов. В этом смысле антропологическая реконструкция внешности может служить связующим звеном при сопоставлении древних и современных популяций.

Проблематика, затронутая настоящей диссертационной работой, опирается на задел, созданный несколькими поколениями ученых, сформировавших теоретическую и практическую базу современной физической антропологии. Здесь можно назвать имена В.В. Бунака, Г.Ф. Дебеца, В.П. Алексеева, Я.Я.Рогинского, А.А.Зубова, И.М.Золотаревой, Е.Н.

Хрисанфовой. В настоящей диссертации используются также достижения зарубежной науки.

Благодаря сочетанию исследований в области краниологии и краниоскопии, с одной стороны, и в области антропометрии и антропоскопии живого лица, с другой, был разработан методологический подход «Алгоритм внешности» – принципиально новое руководство для перехода от размеров и описательных признаков черепа к соответствующим размерам и признакам головы. Этот подход предлагает на базе последовательной детальной фиксации размеров и описательных характеристик черепа переходить к размерам головы в целом и отдельных ее элементов, а также давать антропологическую характеристику качественным признакам внешности. Данный алгоритм предлагает набор индексов, расчет которых позволяет получить описательную качественную характеристику индивидуальных особенностей пропорций за счет отнесения их к определенным категориям. Применение «Алгоритма внешности» способствует более точному воспроизведению по черепу индивидуальных черт внешнего облика (благодаря широкому применению регрессионного анализа многие размеры головы рассчитывают на основе черепных), а также дополняет графический или скульптурный портрет антропологической характеристикой лица в терминах «словесного портрета». «Алгоритм внешности» предлагает пошаговую процедуру составления словесного портрета на основе размеров и качественных признаков черепа. Предложена процедура проведения судебно-медицинской экспертизы по восстановлению облика и сопоставлению реконструированного на основе черепа портрета с фотографиями лиц, кому предположительно мог принадлежать данный череп. Словесный портрет облегчает поиск при идентификации и способствует прямому сопоставлению с фотографиями и описаниями заявленных пропавшими.

Использование этой программы позволяет восстанавливать внешний облик ряда представителей конкретных популяций и не обязательно в виде портретов. Возможно получение бланков прижизненных размеров и описательных признаков. Сопоставление результатов такой реконструкции с современным населением соответствующих территорий вооружает антропологов новыми инструментами для решения вопросов этногенеза, адаптации популяций, эпохальной изменчивости.

Следует отметить, что не смотря на свою значимость, программа «Алгоритм внешности», все же не решила всех вопросов соответствия деталей внешнего облика и подлежащих черепных структур. Такие индивидуальные особенности лица как форма окрашенной части губ, тип разреза глаз, детали кончика носа, рисунок ушной раковины и некоторые другие до сих пор не могут быть воспроизведены с большой точностью и требуют дальнейших научных изысканий и, возможно, других методов исследования. Программа «Алгоритм внешности» является открытой для дополнений и усовершенствований. Обнаружение новых взаимосвязей черепно-лицевых

структур, изучение большего количества популяций, возможно, внесет важные дополнения и коррективы. Исследовательские работы по совершенствованию метода восстановления лица по черепу, конечно же, будут продолжены. Однако предложенная пошаговая модель перехода от признаков черепа к признакам головы уже сейчас может быть положена в основу последующих открытий и дополнений в области антропологической реконструкции внешности.

Перспективы в области совершенствования метода восстановления прижизненного облика лежат, безусловно, в сфере извлечения более полной информации из краниологического материала. Осуществление этой задачи возможно на базе тщательного изучения краниофациальной морфологии.

Выводы

1. Представленная к защите работа посвящена проблемам антропологической реконструкции внешности человека, в том числе разработке и применению новых методических подходов в этой области. Предлагается новая программа «Алгоритм внешности», которая позволяет переходить на популяционный уровень при антропологической реконструкции внешнего облика.
2. Программа представляет собой подробный пошаговый алгоритм перехода от размеров и качественных признаков черепа к соответствующим параметрам головы, что способствует более точному восстановлению внешнего облика при пластической реконструкции и более корректному сопоставлению древних и современных популяций.
3. Часть измерительных признаков головы получают путем добавления толщины мягких покровов. Ряд размерных прижизненных характеристик получают на основе регрессионного анализа, где независимой парой является размер черепа. Индивидуальные особенности глазной области, средней части лица, ротовой зоны восстанавливают на основе подробного описания соответствующих отделов черепа и фиксации отличительных деталей.
4. Итоги анализа краниофациальных соответствий в популяциях европеоидного и монголоидного происхождения свидетельствуют о существовании устойчивых комплексов зависимости признаков внешнего облика от подлежащих костных структур.
5. Выявленные особенности краниофациальной морфологии в зависимости от половой принадлежности и антропологического типа позволяют более дифференцированно и научно обоснованно подходить к антропологической реконструкции в целом.
6. Составление словесного портрета на основе черепа вооружает специалистов в области идентификации личности расширенным арсеналом средств за счет отнесения размеров и индексов к

качественным категориям. Словесный портрет по черепу введен в процедуру медико-криминалистической экспертизы по восстановлению внешнего облика по черепу.

7. Сопоставление предложенной системы индексов лицевых пропорций, восстановленных на основании черепа, и индексов, рассчитанных по прижизненным изображениям (фотографии, художественные портреты) способствует более корректному проведению идентификации при процедуре фотосовмещения.
8. Итоги работы являются обоснованием применения «Алгоритма внешности» в сравнительных антропологических исследованиях, в практике работы судебных медиков, в медицине, в музейном деле и образовании.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Коллективные монографии

1. Абрамов А.С., Зинин А.М., Девятериков А.А., **Веселовская Е.В.**, Веселкова Д.В., Романько Н.А. Некоторые аспекты проведения портретных и краниофациальных экспертиз идентификации личности с использованием компьютерного трехмерного моделирования и сложности сочетания классических антропологических методик с криминалистическими подходами в габитоскопии. Колл. Монография: Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. Ананьева К.И., Барабанщиков В.А., Демидов А.А. – М.: Когнито-Центр, 2015. С.107-116.
2. Балужева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Лебединская Г.В., Пестряков А.П. Антропологические типы древнего населения на территории СССР (по материалам антропологической реконструкции). Колл. монография М.: Наука. 1988. 208 с.
3. Балужева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Григорьева О.М., Лебединская Г.В. Индивидуальные портреты восточных славян эпохи средневековья.// Восточные славяне. Антропология и этническая история. Колл. монография. «Научный мир» М.,1999, 2-е изд. 2002. С. 170-184.
4. Бутовская М.Л., Буркова В.Н., Тименчик В.М., Бойко Е.Ю., **Веселовская Е.В.** и др. Агрессия и мирное сосуществование: универсальные механизмы контроля социальной напряженности у человека. Колл. монография. 2005. М. Научный мир. 276 с.
5. Abramov A., **Veselovskaya. E.**, Dolgov. A., Engovatova A., Mednikova M., Nikitin S., Safarov A. Forensic Archaeology in the Russian Federation // Forensic Archaeology: A global perspective. Ed.: W.J. Mike Groen, Nikolas Marquez-Grant, Robert Janaway. 2015 John Wiley & Sons, Ltd. P.139 -148

6. Lebedinskaya G.V., Balueva T.S., **Veselovskaya E.V.** Principles of the facial reconstruction // Forensic analysis of the skull. Wiley-Liss, Inc. NY, USA. 1993. С. 183-198.
7. Rynn C., Balueva T., **Veselovskaya E.** Relationships between the skull and the face // Facial Identification. Ed. C.Wilkinson, C. Rynn. Cambridge University Press. Cambridge, 2012. P. 193–202.

**Публикации в журналах, рекомендованных ВАК,
и в международных рецензируемых изданиях:**

8. Байтанаев Б.А., **Веселовская Е.В.**, Балуева Т.С., Добровольская М.В., Касымбеков Б.А., Медникова М.Б., Морозова И.Ю. Исследования мавзолея Бердыкожа батыра: археология, антропология, генетика // Этнографическое обозрение, № 2, 2015. С. 117-136.
9. Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Новый комплекс антропологических признаков в пластической реконструкции. Советская этнография N 3. 1989. С. 48-59.
10. Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2004. - № 1. С. 143-150.
11. Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Восстановление внешнего облика великого князя Олега Ивановича Рязанского // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 9 (152). С. 45-54.
12. Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Формикола В., Дробышевский С.В. Верхнепалеолитическая находка Арене Кандиде (Италия). Этнографическое обозрение. Москва. 2007. №3. С. 74-85.
13. Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Рассказова А.В. Опыт антропологического сопоставления древнего и современного населения Нижегородской области. // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2010. № 1. С. 135-144.
14. Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.**, Година Е.З., Анисимова (Третьяк) А.В., Силаева Л.В. Морфофункциональные и личностные характеристики мужчин спортсменов как модель адаптивных комплексов в палеореконструкциях. // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М. 2011. № 2. С. 4-15.
15. Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.**, Прудникова А.В. Модели биосоциальной адаптации человека и их реализация в условиях индустриального общества. // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2010. № 4. С. 143-154.
16. Прудникова А.В., Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.**, Година Е.З. Исследование флуктуирующей асимметрии у спортсменов разных

- специализаций по морфологическим признакам // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М. 2011. № 4. С. 69-80.
17. Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.**, Просикова Е.А., Кондратьева А.В. Морфо-психологические комплексы как индикатор успешности в спорте: женщины // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2012. № 2. С.29-41.
18. Бутовская М. Л., **Веселовская Е. В.**, Ростовцева В. В., Сельверова Н. Б., Ермакова И. В.. Механизмы репродуктивного поведения человека: ольфакторные маркеры мужской привлекательности // Журнал общей биологии. М., 2012. Т.73. № 4. С. 299-314.
19. М.Л.Бутовская, Е.А.Постникова, **Е.В.Веселовская**, А.М.Маурер, А.Б.Савинецкий, Г.В. Сыроежкин. Пальцевой индекс, маскулинность лица и флуктуирующая асимметрия как маркеры полового отбора в традиционных африканских популяциях хадза и датога // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2014. № 2. С. 18-28.
20. Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.**, Постникова Е.А. Симметричность лица и выраженность полового диморфизма в его пропорциях у исанзу, традиционных земледельцев Восточной Африки // Экспериментальная психология, 2015. Т. 8. № 4. С. 77-90.
21. Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.**, Левина К.В., Ростовцева В.В. Механизмы репродуктивного поведения человека: визуальные маркеры мужской привлекательности, их связь с ольфакторными маркерами, сексуальным опытом и фазой месячного цикла у женщин-экспертов // Журнал общей биологии. 2016. Т. 77. №1. С. 63-77.
22. Васильев С.В., **Веселовская Е.В.**, Пестряков А.П. Антропологическое исследование черепа последнего инки // Природа. 2015. №2. С. 42-50.
23. Васильев С.В., **Веселовская Е.В.**, Григорьева О.М., Пестряков А.П.. Краниология Франца Галля // Природа. 2016. № 1. С. 36-42.
24. Веселовская Е.В. Краниофациальные пропорции в антропологической реконструкции // Этнографическое обозрение, № 2, 2015. С. 83-98.
25. Веселовская Е. В., Васильев С. В. Ожившее прошлое. Музей-лаборатория антропологической реконструкции // Universum Humanitarium, 1(1). Новосибирск. 2015. С. 6-14
26. Веселовская Е.В., Хартанович М.В. История создания портретной реконструкции С.П.Крашенинникова // Природа. 2015. № 6, с. 46-52.
27. Веселовская Е.В., Пестряков А.П., Кобылянский Е.Д. Татьяна Сергеевна Балужева и Российская школа антропологической реконструкции // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2013б. № 4. С.29-41
28. Веселовская Е.В, Григорьева О.М., Пестряков А.П., Рассказова А.В. Антропологическая изменчивость населения Восточной и Центральной

- Европы от средневековья до современности. // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2015. N 1. С. 4-24.
29. Просикова Е.А., Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.** Пропорции лица и особенности поведения. Лицевые индексы маскулинности // Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология. М., 2015. № 3. С. 59-70.
30. Удина И.Г., **Веселовская Е.В.**, Лысенко В.В., Мартианов Е.В., Васильев Ю.А., Клец Е. А., Бутовская П.Р., Прудникова А.С., Васильев Ю.Ю., Бутовская М.Л. Методология антропогенетического изучения спортсменов в различных видах спорта // Наука Кубани. 2012. N3. С. 4-9.
31. Balueva T, **Veselovskaya E.**, Kobylansky E. Cranio-facial Reconstruction by Applying the Ultrasound Method in Live Human Populations // International Journal of Anthropology, 2009. T. 24. № 2. С. 87 – 111.
32. Balueva T, **Veselovskaya E.**, Valencia-Caballero L, Methadzovic A. Nuevos estudios en el área de reconstrucción facial a partir de los datos craneológicos. // Revista Espanol de la Antropologia Fisica, 2009. N 30. P.11-22.
33. Damas S, Wilkinson C, Kahana T, **Veselovskaya E.**, Abramov A, Jankauskas R, Jayaprakash P, Ruiz E, Navarro F, Huete M, Cunha E, Cavalli F, Clement J, Leston P, Molinero F, Briers T, Viegas F, Imaizumi K, Humpire D, Ibáñez O. Study on the performance of different craniofacial superimposition approaches (II): best practices proposal // Forensic Science International, 2015. N 257. P. 504-508.
34. Ibáñez O, Vicente R, Navega DS, Wilkinson C, Jayaprakash PT, Huete MI, Briers T, Hardiman R, Navarro F, Ruiz E, Cavalli F, Imaizumi K, Jankauskas R, **Veselovskaya E.**, Abramov A, Lestón P, Molinero F, Cardoso J, Çağdır AS, Humpire D, Nakanishi Y, Zeuner A, Ross AH, Gaudio D, Damas S. Study on the performance of different craniofacial superimposition approaches (I) // Forensic Science International, 2015. N 257. P. 496-503.
35. Kobylansky E., Balueva T.S., **Veselovskaya E.V.**, Arensburg B. Facial Image of Biblical Jews from Israel // Anthropologischer anzeiger, 2008. N 66 (2). P. 1-24.
36. Veselovskaya E., Grigorieva O., Rasskazova A. Modern Russian facial reconstruction school // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 23 Anthropogiya. 19-th Congress of the European Anthropological Association. Anthropology: Unity in Diversity. Abstracts. 2014. P. 47.
37. Prosikova E., Butovskaya M., Veselovskaya E. Sensation seeking and anthropometry of successful female wrestlers // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 23 Anthropogiya. 19-th Congress of the European Anthropological Association. Anthropology: Unity in Diversity. Abstracts. 2014. P.

Учебные пособия:

- 38.Бутовская М. Л. , **Веселовская Е.В.**, Маурер А. М. . Биологическая и эволюционная антропология. Программы курсов для специальности №350100 «Социальная антропология» // Колл. монография под ред. М.Л.Бутовской. © Российский государственный гуманитарный университет. М. 2005. 76 с.
- 39.Веселовская Е.В. Антропологическая реконструкция // Антропологическая наука в высшей школе. Методические материалы к оригинальным авторским спецкурсам. Для специальности № 350100 – Социальная антропология. ИАЭ РАН. М. 2006. С. 217-231.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и конференций

- 40.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Антропологическая реконструкция в криминалистической практике // Материалы IV Междунар. конгр. по интегративной антропологии. - СПб.: Изд-во СПб ГМУ, 2002. - С. 21 – 23
- 41.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Прогнозирование элементов внешности в антропологической реконструкции. Наука о человеке и общество: итоги, проблемы, перспективы. Доклады по физической антропологии на IV Конгрессе этнографов и антропологов России. Нальчик, сентябрь 2001 года. Отв. Ред. Г.А.Аксянова. М., 2003. С.91-95.
- 42.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Прогнозирование внешнего облика по костным останкам. В кн.: Антропология на пороге III тысячелетия. Т.2. М. 2003. С. 873-886.
- 43.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Древние жители Среднего Зауралья. Пятое Берсовское чтения к 100-летию Е.М. Берс. Екатеринбург. 2006. с. 212-217.
- 44.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Метод антропологической реконструкции для науки и практики. Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. Отв.ред. С.В.Чешко. М., Оргсервис-2000, 2006. С. 200-207.
- 45.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Современное состояние антропологической реконструкции // Человек в прошлом и настоящем: поведение и морфология. Материалы IV Летней школы. Москва 2008. С. 183 – 196.
- 46.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.** Неизвестный из Кенигсберга. Химия и жизнь. 2012. № 9, с. 43-44.
- 47.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Григорьева О.М., Пестряков А.П. Становление и динамика облика населения Сибири и Казахстана // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / отв. ред. А. П. Деревянко,

- А. Б. Куделин, В. А. Тишков. Отделение ист.-филол. наук РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 178-182
- 48.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Кобылянский Е.Д., Аренсбург А. Реконструкция внешнего облика евреев библейских времён с территории Израиля // Микроэволюционные процессы в человеческих популяциях. Изд-во Музея антропологии и этнографии им. Петра великого (Кунсткамера) РАН. Санкт-Петербург: 2009. С. 23-44.
- 49.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Аренсбург А. Кобылянский, Е.Д. Внешний облик евреев библейских времен с территории Израиля \\ Актуальные вопросы антропологии. Вып. 7. / Институт истории НАН Беларуси. – Минск: «Беларуская навука», 2012. С. 306–318
- 50.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Таимова Ф.К. Реконструкция внешнего облика древнего населения Казахстана. Научный вестник столицы, № 10-12 (31-33), 2012. Астана, Казахстан С. 37-40.
- 51.Балуева Т.С., **Веселовская Е.В.**, Григорьева О.М., Рассказова А.В., Пчелов Е.В. Восстановление облика князей Воротынских в Лаборатории пластической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII Международной научной конференции. Москва, 9-11 апр. 2015. М.: РГГУ, 2015. С. 122-123.
- 52.Бутовская М. Л., **Веселовская Е. В.**, Буркова В. Н., Прудникова А. В. Социальная среда как фактор отбора адаптивных комплексов в современном обществе. Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. Отделение ист.-филол. наук РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 192-198
- 53.Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.**, Кондратьева А.В., Просикова Е.А. Антропология и психология для спорта. Выявление психосоматических комплексов у спортсменов единоборцев. // Медицина для спорта. Материалы I Всероссийского конгресса (с международным участием). 19-20 сентября 2011 г. Москва. С. 70-72.
- 54.Бутовская М.Л., **Веселовская Е.В.**, Година Е.З., Анисимова (Третьяк) А.В., Силаева Л.В. Морфо-функциональные и личностные характеристики мужчин спортсменов // Спортивный психолог, 2011, №2 (23), с. 60-66.
- 55.Васильев С.В., **Веселовская Е.В.**, Пестряков А.П. Последний Инка. Историко-антропологическое исследование // Вестник антропологии. Вып. 2 (28). М.: ИЭА РАН, 2014. С. 58-74.
- 56.Васильев С.В., **Веселовская Е.В.**, Григорьева О.М., Пестряков А.П. Антропологическое исследование черепа Франца Галля // Вестник антропологии. 2015. № 3 (31). С. 57-72

57. Васильев С.В., Герасимова М.М., **Веселовская Е.В.**, Боруцкая С.Б. Биологические и социальные аспекты дифференциации гоминид позднего плейстоцена. Традиции и инновации в истории и культуре. Итоговый сборник ПФИ Президиума РАН. 2015. С. 65 – 77.
58. Веселовская Е.В. Закономерности внутригрупповой изменчивости признаков толщины мягких тканей лица. Колл. монография: Антропологическая реконструкция. М. 1991. С. 68-111.
59. Веселовская Е.В. Антропологическая реконструкция по черепам из погребений городища Плес. Плесский сборник. Вып.1, г.Плес, 1993. С. 231-233.
60. Веселовская Е.В. Восстановление внешнего облика по черепу мужчины из могильника Томпакасар. Низовья Сырдарьи в древности. Вып. III. Джетыасарская культура. Часть 2. Москва, 1993. С.277-281.
61. Веселовская Е.В. Исследование изменчивости признаков толщины мягких тканей лица в аспекте полового диморфизма. Женщина в аспекте физической антропологии. Материалы международной конференции "Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен." Москва, 1994. С.86-93.
62. Веселовская Е.В. Портрет молодой женщины из могильника Алтынасар 4в. Низовья Сырдарьи в древности. Вып.5. Джетыасарская культура. Ч. 5. Москва, 1995. С. 307-310.
63. Веселовская Е.В. Жизнь после жизни или что может антропологическая реконструкция. Журн. "Химия и жизнь", N 10-12 1995. С. 12-20.
64. Веселовская Е.В. Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповая дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека. Колл. монография: Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 1. М. 1997. С. 312-335.
65. Веселовская Е.В. Лица из прошлого. Журн. "Спутник", N 6 1997. С. 76-79. На рус., англ., фран., нем. яз.
66. Веселовская Е.В. Портреты из небытия. Журн. "Путешественник", N 9, 1997. С. 26.
67. Веселовская Е.В. Конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Михаила Михайловича Герасимова. Вестник антропологии. Вып. 5. М. 1998. С. 240-247.
68. Веселовская Е.В. О корреляции некоторых признаков внешности у мужчин и женщин: на примере популяции курдов. Сб.: "Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы". Т.2. М. 1999 г. С. 136-149.
69. Веселовская Е.В. Что в облике тебе моем? Журн. «Знание-сила», № 7-8, 1999. С. 96-97.
70. Веселовская Е.В. Сообщение о скульптурной реконструкции неолитического человека из погребения Коскудук (Западный Казахстан) // Вестник антропологии. № 7. М. 2000

71. Веселовская Е.В. Из глубины веков // Журн. «Мы и вселенная» № 2 (7-8), 2001, с. 82. г. Актау, Республика Казахстан.
72. Веселовская Е.В. Взгляд из прошлого // Труды центрального музея. Музейное дело, история, этнология, фольклористика, археология, антропология, историография, источниковедение, нумизматика. Мин. Культуры Республики Казахстан. Алама-Ата. 2004. С. 271-280.
73. Веселовская Е.В. Визуализация облика древнего населения Арало-Каспийского региона // Историко-культурное наследие Арало-Каспийского региона. Актау. 2007. С. 11-16.
74. Веселовская Е. В. Нужен только череп // ДИЛЕТАНТ. М. № 3 (15), 2013. С. 40-43.
75. Веселовская Е.В. Герасимовская школа антропологической реконструкции // Журн. «Русская история», № 2 (29), 2014. С. 90-93.
76. Веселовская Е.В. Словесный портрет по черепу. Сборник трудов Всероссийской научной конференции «Палеоантропологические и биоархеологические исследования: традиции и новые методики» (VI АЛЕКСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ). С-Пб. 2015. С.31-33.
77. Веселовская Е.В., Балужева Т.С. Новые разработки в антропологической реконструкции // Вестник антропологии. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 22-42.
78. Веселовская Е.В., Бутовская М. Л. Изучение связи флуктуирующей асимметрии с биологическими и личностными параметрами. Человек: его биологическая и социальная история. Труды Междунар. Конф. (Четвертые Алексеевские чтения) г. Москва, 9-12 ноября 2009 г. Москва – Одинцово. Изд. АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт». 2010. С. 155-160.
79. Веселовская Е.В., Абрамов А.С., Долгов А.А., Бобрецов И.В. «Программа краниофациального соответствия» при проведении антропологических исследований и практический случай ее использования // Актуальные вопросы медико-криминалистической экспертизы: современное состояние и перспективы развития. Под ред. В.А. Клевно. Материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию МКО БСМЭ Московской области. (27-29 марта 2013г. М.) С. 116-123.
80. Веселовская Е.В., Кузнецов А.В. Сопоставление показателей функциональной и флуктуирующей асимметрии у человека. Человек в культурной и природной среде. Наука. М., 2007 С. 231-236.
81. Веселовская Е.В., Григорьева О.М., Рассказова А.В. Точен ли надгробный барельеф? Лики античности. National geographic. Март 2014, № 126. С. 40-41.
82. Григорьева О.М., **Веселовская Е.В.** Люди саргатской культуры (реконструкция антропологического типа). Горизонты антропологии. Труды Международной научной конференции памяти академика В.П. Алексеева. Москва, Салтыковка, 20-22 сент. 1994 г. М. «Наука», 2003. С.447-450.

83. Лебединская Г.В., **Веселовская Е.В.** Москва в лицах. Журн. «Путешественник», № 1, 2000.
84. Ольховский В. С., Медникова М. Б., Овчинников И.В., Овчинникова О.И., **Веселовская Е.В.**, Друзина Е.Б. Погребение в главной культовой конструкции святилища Терен: комплексное биоархеологическое исследование. Сб.: Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. Отв. Ред. Ольховский В.С. М. Геос. 2000. С. 56-69.
85. Самашев З.С., Ольховский В.С., **Веселовская Е.В.** Население Арало-Каспийского региона в сарматскую эпоху. Сб.: История исследований культуры Казахстана. Алматы. Изд.: "Казак университеті". 1997. С. 132-163.
86. Balueva T., **Veselovskaya E.**, Drozdová E. 2012: Rekonstrukce podoby některých pohřbených z mladohradištního pohřebiště u Divák. Jižní Morava 2012, ročník 48, svazek 51: 291-293. (На чешском языке)

Тезисы

87. Балуюева Т.С., **Веселовская Е.В.** Эволюция человека в образах // Чарльз Дарвин и современная наука. Сборник тезисов международных научных конференций Чарльз Дарвин и современная биология. Санкт-Петербург, 2009. С. 211
88. Веселовская Е.В., Дроздова Е. Антропологическая характеристика славян с территории Моравии // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2-5 июня 2013. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 260.
89. Веселовская Е.В., Бутовская М.Л., Кондратьева А.В., Просикова Е.А. Спорт как социальная ниша для женщин с маскулинным стилем поведения в современной культуре: биологические и личностные показатели успешности на примере девушек российской сборной по самбо // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы доклада. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. Петрозаводск, 2011. С. 289.
90. Веселовская Е.В., Бутовская М.Л., Кондратьева А.В., Просикова Е.А. Маскулинность как адаптация человека в прошлом и настоящем // Современные проблемы экологии человека. Международная научная конференция, посвященная памяти О.М. Павловского и В.П. Волкова-Дубровина. Тезисы докладов. 7-9 декабря. М., 2011б. С. 49-50.
91. Веселовская Е.В., Бутовская М.Л., Удина И.Г., Просикова Е.А., Лысенко В.В. Своеобразие некоторых параметров внешности и поведения спортсменов-тяжелотлетов // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2-5 июня 2013. М.: ИЭА РАН, 2013в. С. 268.
92. Веселовская Е.В., Григорьева О.М., Рассказова А.В. Сопоставление скульптурных реконструкций жителей античного города Пальмиры с их надгробными изображениями // Человек и окружающая среда: этапы

- взаимодействия. 5-я международная конф. «Алексеевские чтения» 6-8 ноября 2013г. М. Тезисы / Отв. ред. А.П. Бужилова, М.В.Добровольская, М.Б.Медникова. М.: ООО ИТЕП, 2013г. С. 21.
93. Abramov A., **Veselovskaya E.**, Zinin A., Rasskazova A., Komarova A. Constant points and anatomical landmarks in craniofacial identification. Abstracts. International Conference in Craniofacial superimposition (ICCFS-2014). MEPROCS, Dundee (UK), 30 June – 4 July 2014. P. 47
 94. Olchovsky V.S., **Veselovskaya E.V.** On the population of the Aral and Caspian region during the early iron age. Abstracts N 186. International Symposium on Archeometry. Budapest. Hungary. 27 April - 1 May 1998.
 95. Veselovskaya E. Estudio comparativo de las poblaciones mongoloides y europeoides de Comunidad de Estados Independientes a base de los caracteres del espesor de los tejidos blandos del rostro. Тезисы к докладу на XIII Международном конгрессе этнологических и антропологических наук. Мехико. 1993. P. 212.
 96. Veselovskaya E. On the Reconstruction of the Ear, Nasal, and Mouth Sizes According Male and Female Skulls // D. Sabik, J. Vigner, M. Vigner (eds.), Abstracts from the IVth International Anthropological Congress of Ales Hrdlicka, "World of Anthropology at the Turn of the Centuries". Prague and Humpolec 31. 8. - 4. 9. 1999. Charles University, Department of Anthropology and Czech Anthropological Society. P. 168. ISBN 80-86277-05-4.
 97. Pozdeev G., **Veselovskaya E.**, Abramov A., Rasskazova A.. Variation of superimposition algorithm in craniofacial identification. Abstracts. International Conference in Craniofacial superimposition (ICCFS-2014). MEPROCS, Dundee (UK), 30 June – 4 July 2014. P. 14.
 98. Vakhmyanina D., Abramov A., **Veselovskaya E.**, Pozdeev G., Rasskazova A. Comparative characteristics of dioptograf, photo, video, radiographs and 3D modeling, as an object for photo superimposition. Abstracts. International Conference in Craniofacial superimposition (ICCFS-2014). MEPROCS, Dundee (UK), 30 June – 4 July 2014. P. 12.
 99. Rasskazova A., **Veselovskaya E.** Eye fissure dimensions prediction by means of eye-pit dimensions measurement. Abstracts. International Conference in Craniofacial superimposition (ICCFS-2014). MEPROCS, Dundee (UK), 30 June – 4 July 2014. P.23.

Список скульптурных реконструкций Веселовской Е.В.

1. **1985** Донской казак, участник битвы под Берестечком 1651 г. Ровненская область
2. **1988** Женщина из погребения N 16 (301) грунтового некрополя греческой колонии Танаиса, II-III вв.н.э. Ростовская обл.
3. **1989 г.** Вятич из погребений на Лосином острове (Москва) XII в
4. **1992** Представительница костромской мери из погребений городища Плес. Погребение 2. Ивановская обл. XII в.
5. **1993** Скифянка из погребения № 10 (7938) Курган 20 у села Брилевка. Херсонская область. Раскопки В.П. Былковой 1985 г.
6. **1993** Женщина из могильника Алтынасар. Курган 163, Восточное Приаралье. II-III вв. н.э. Раскопки Левиной Л.М.
7. **1993** Мужчина из могильника Томпак-80б. Раскоп IV, помещение VI. Восточное Приаралье. III в. Раскопки Левиной Л.М.
8. **1993** Сармат из могильника Стрижево 1. Курган 12, погребение 2. Омское Прииртышье. IV-V вв. Саргатская культура. Раскопки Погодина Л.И. 1991 г.
9. **1994** Сармат из могильника Дыкылтас. Курган 1, камера 2. Мангистауская обл., Республика Казахстан. II-III вв. н.э.
10. **1994** Славянин из могильника Поганско. IX-XI вв. Погребение № 375. Моравия, Чешская республика.
11. **1995** Славянин из могильника Поганско. IX-XI вв. Погребение P 365. Моравия, Чешская республика.
12. **1995** Славянка из могильника Поганско. IX-XI вв. Погребение 4. Моравия, Чешская республика.
13. **1995** Сармат из могильника Коконровка III. Курган 1, погребение 2. Омское Прииртышье, Западная Сибирь. III-IV вв.
14. **1995** Мужчина с неолитической стоянки Коскудук-1. Республика Казахстан. Г. Актау, Мангистауская обл. V-IV тыс. до н.э
15. **1995** Женщина из могильника Сарай-Берке. Волгоградская обл. Курган 76, погребение 1. Золотая Орда. Раскопки Царева 1991 г.
16. **1995** Женщина из Покровского могильника. Погребение 215. Мазунинская культура. III-V вв. н.э. Удмуртия. Малопургинский район. Раскопки Удмуртского республиканского Краеведческого музея. (Ижевск).
17. **1996** Мужчина из захоронения в главной культовой конструкции святилища Терен. Погребение 2. III-I вв. до н.э. Мангистауская обл. Республика Казахстан. Раскопки Ольховского В.С.
18. **1996** Мальчик 14 лет из славянского могильника Поганско. IX-XI вв. Погребение 138. Моравия, Чешская республика.

19. 1996 Девочка 8-9 лет из славянского могильника Поганско. IX-XI вв. Погребение 17. Моравия, Чешская республика.
20. 1996 Выдающийся исторический деятель Казахстана Абылай хан (1711-1780). Погребение в мавзолее Кожа Ахмеда Ясави . г.Туркестан, Республика Казахстан. Материалы Исмагулова О. И.
21. 1997 Сарматка из дюнного захоронения у пос. Сары-Камыс. I-III вв. н.э. Атырауская обл. Республика Казахстан. Раскопки Самашева З.С., Ольховского В.С. 1996 г.
22. 1997 Скифянка из могильника Майемер - II, группа II, курган N 2. VII-VI вв. до н.э. Восточный Казахстан.
23. 1998 Мужчина с неолитической стоянки Коскудук - 1. С целью демонстрации антропологических особенностей реконструкция выполнена повторно по тому же черепу, что и № 14, но без волос, усов и бороды.
24. 1999 Маркграф Моравии Йодокус Люксембургский (Йошт), племянник Карла IV (императора Священной римской империи), начало XV века.
25. 2000 Женщина из могильника Тар-Асу 1, ограда 23. Республика Казахстан, Алтай. Ранние скифы, VII-V вв. до н.э. Раскопки Самашева З.С. 1998 г.
26. 2000 Мужчина 40-50 лет из кургана Берел. Алтай, Восточный Казахстан. Захоронение вождя. Скифо-сибирский стиль украшений. IV-VI вв. до н.э. Раскопки Самашева З.С.
27. 2001 Мужчина из могильника Арал-Тобе. Курган 2, камера 2. Царское сарматское погребение. Западный Казахстан, Атырауская обл. I в. н.э. Раскопки Самашева З.С. 1999 г.
28. 2002 Сармат из могильника Сарлытам. Магистауская обл. Западный Казахстан. Материалы Таимовой Ф.К. Музей-заповедник г. Актау
29. 2003 Сарматка из могильника Сарлытам. Магистауская обл. Западный Казахстан. Материалы Таимовой Ф.К. Музей-заповедник г. Актау
30. 2004 Мужчина бронзового века из некрополя Гонур, погребение № 2380. Восточная Туркмения, Маргиана, долина реки Мургаб. Конец III – начало II тысячелетия до н.э. Раскопки Сарияниди В.И.
31. 2004 Верхнепалеолитический подросток из Арене Кандиде (Северная Италия). Абсолютная датировка 25 тыс. лет. Реконструкция выполнена совместно с Балуевой Т.С.
32. 2005 Женщина из могильника Песчаный остров. Татарстан, Среднее Поволжье. Золотая орда. Богатая горожанка. XIV-XV вв.
33. 2005 Член семьи моравских маркграфов Карл Максимилиан Филипп Пятый Дитрихштейн-Проскау. (28. 04. 1702 - 24. 10. 1784). Семейная усыпальница Дитрихштейнов. Г. Микулов, Моравия, Чешская республика. Реконструкция выполнена совместно с Балуевой Т.С.
34. 2006 Национальный герой Казахстана, батыр Кобыланды, XV – XVI вв. Реконструкция выполнена совместно с Балуевой Т.С.

35. **2006** *Australopithecus afarensis*. Местонахождение Афар. Центральная Эфиопия, долина реки Хадар. Найден в 1991 г., датировка 3 млн. лет. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
36. **2006** Национальный поэт Башкирии. Начало XX века. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
37. **2007** Верховный би младшего Жуза. Конец XVII- начало XVIII вв. Один из основателей государственности Республики Казахстан. Предводитель казахских войск против джунгаров и Китая. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
38. **2007** Женщина из средневекового некрополя городища Бозок. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
39. **2007** Мужчина из могильника тюркского времени Каракыстак. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
40. **2008** Мужчина из захоронений при Соборе Рождества Пресвятой Богородицы. Село Катунки Чкаловского района Нижегородской области. XVI-XVII вв.
41. **2008** Скифянка из курганной группы Первомайская. Село Победа, Целинный район, Алтайский край. Курган 43. V-IV вв. до н.э
42. **2008** Мужчина, представитель Пазырыкской культуры. Могильник Чиликты. Восточный Казахстан. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С. .
43. **2008** Женщина раннего железного века из могильника Беит-Тюбе. Мангистауская область Западный Казахстан. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
44. **2009** Мужчина из культово-погребального комплекса Улкенкудык. Поздняя бронза. Мангистауская область. Западный Казахстан. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
45. **2009** Женщина из культово-погребального комплекса Улкенкудык. Поздняя бронза. Мангистауская область Западный Казахстан. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
46. **2009** Мужчина высокого военного звания из погребений наполеоновской армии на территории г. Кенигсберга (Калининград). Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
47. **2010** Женщины из раскопок на территории Нижегородского Кремля. Здание Арсенала. Нижний Новгород. Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
48. **2011** *Homo rudolfensis* KNM ER 1470. Эфиопия, Кооби-Фора. Стадия эволюции человека, древность 2,3 млн.
49. **2011** Князь Олег Иванович Рязанский (1340-1402). Реконструкция выполнена совместно с Балугоевой Т.С.
50. **2011** Крестьянин из раскопок на территории Переславля-Рязанского. Погребение № 5. XII-XIII вв.

51. **2011** Князь Воротынский Александр Иванович. Умер в 1565 г. Из захоронений в фамильном склепе князей Воротынских. Кирилло-Белозерский монастырь, Вологодская область.
52. **2011** Представитель военной элиты из могильника Талды-2, курган 4. Ранние саки. Карагандинская область Республика Казахстан.
53. **2011** Князь Воротынский Дмитрий Михайлович (Логин). Умер в 1584 г. Из захоронений в фамильном склепе князей Воротынских. Кирилло-Белозерский монастырь Вологодская область
54. **2011** Женщина из мог. Талды-2, насыпь. Карагандинская область Республика Казахстан.
55. **2012** Национальный герой Казахстана Бердыкожа батыр. Карагандинская область, Каркаралинский район. Умер в 1876 г. Реконструкция выполнена совместно с Балуевой Т.С.
56. **2012** Житель античного города Пальмира (Сирия). Погребение 1. Реконструкция выполнена совместно с Балуевой Т.С.
57. **2013** Житель античного города Пальмира (Сирия). Известно его имя: Ирхи. Основатель рода. Строитель усыпальницы
58. **2014** Великий российский святой Преподобный Сергей Радонежский (ок.1314 – 1392 гг.). С применением программы *Словесный портрет* были опрошены россияне, имевшие метафизический опыт общения со святым. На основании этих свидетельств с использованием «Алгоритма внешности» была создана эта скульптурная реконструкция
59. **2014** Андрей Мещовский. Юродивый Свято-Георгиевского монастыря. Г. Мещовск Калужской области. Умер в 1812 г.
60. **2014** Участник Бородинского сражения 1812 г. С. Бородино Можайского р-на МО. Дворцово-парковый комплекс. Раскоп «Усадьба». Яма 40. Погребение № 3
61. **2015** Скиф из царского погребения кургана Аржан 2. Тува, центр Турано-Угокской котловины к юго-востоку от Кызыла. Погребение № 5
62. **2015** Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Внешний облик без волос, усов и бороды Реконструкция выполнена совместно с Григорьевой О.М.
63. **2016** Николай Николаевич Миклухо-Маклай. Художественный портрет. Реконструкция выполнена совместно с Григорьевой О.М.